

Научная статья

УДК 81.255.2/322.4.

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-62-73

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ РУССКОГО ПЕРЕВОДА ГОВОРЯЩИХ ИМЁН И ПРОЗВИЩ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

Лю Байвэй

Институт русского языка Хэйлунцзянского университета, Харбин, Китай

Для контактов: 7116660@qq.com

Аннотация. Цао Сюэцинъ в романе «Сон в красном тереме» связывает прозвища персонажей с их личностями и основной темой произведения, образуя говорящие имена, и перевод этих антропонимов имеет большое значение в межкультурной коммуникации. **Объектом** исследования в статье являются личные имена и прозвища персонажей, а её **предметом** — способы передачи антропонимов в переводе романа на русский язык. **Цель** статьи — определить правомерность переводческой стратегии, используемой автором перевода в том или ином случае. На основе теории концептуальной метафоры, в данной статье рассматриваются некоторые прозвища в русской версии перевода романа «Сон в красном тереме» (издание 1958 г.), исследуется механизм образования говорящих имён героев данного романа в сочетании с литературным и культурным контекстами и предлагаются соответствующие стратегии перевода для понимания этих метафор в различных ситуационных и культурных контекстах. **Новизна** статьи состоит в расширении объекта исследования, куда помимо имён включаются и прозвища, а также в оценке удачности перевода с позиции не только лингвокультурного, но и текстуального анализа, где передача смысла антропонима обусловлена контекстом всего романа, а его перевод влияет на восприятие текста русскоязычным читателем.

Ключевые слова: «Сон в красном тереме», прозвище, метафора, русский перевод, стратегия

Данная статья является частью научно-исследовательских проектов № YQJH2023132, № 2022-KYYWF—1153 и № WY2021014-A.

Для цитирования: Лю Байвэй. Анализ стратегии русского перевода говорящих имен и прозвищ персонажей романа «Сон в красном тереме» на основе теории концептуальной метафоры // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 4. С. 62–73. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-62-73

Статья поступила в редакцию 08.09.2023;
одобрена после рецензирования 07.02.2024;
принята к публикации 11.02.2024.

A STRATEGIC ANALYSIS OF THE RUSSIAN TRANSLATION OF CHARACTER EPITHETS IN THE NOVEL “A DREAM OF RED MANSIONS” BASED ON THE THEORY OF CONCEPTUAL METAPHOR

Liu Baiwei

Heilongjiang University, Harbin, China

For contacts: 7116660@qq.com

Abstract. In the novel “A Dream of Red Mansions” the author Cao Xueqin connects the characters’ nicknames with the characters themselves and the themes of the work, forming the epithet metaphor. The translation of these metaphors has a far-reaching significance for cross-cultural communication. Thus, *the object* of our research includes the personal names and nicknames of the novel’s characters, *with a special focus on* their translation into Russian. *The aim* of the paper is to confirm or question the adequacy of the translation technique adopted by the translator in each particular case. Based on the conceptual metaphor theory, this paper sorts out some epithets in the 1958 Russian translation of “A Dream of Red Mansions,” explores the formation mechanism of epithet metaphor in the combination of literary and cultural contexts, and puts forward corresponding translation strategies for different interpretations of metaphor in different cultural contexts. *The originality* of research consists, first, in examining both personal names and nicknames and, second, in evaluating each technique employed by the translator in the light of both the *linguo-cultural and text-centered approaches*.

Key words: A Dream of Red Mansions, nicknames, metaphors, Russian translation strategies

This article is part of research projects № YQJH2023132, № 2022-KYYWF—1153 и № WY2021014-A.

For citation: *Liu Baiwei* (2023). A strategic analysis of the Russian translation of character epithets in the novel “A Dream of red mansions” based on the theory of conceptual metaphor. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal*. 4. P. 62–73. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-4-62-73

The article was received on September 08, 2023;
approved after reviewing received on February 07, 2024;
accepted for publication on February 11, 2024.

1. Введение

Роман Цао Сюэцинь «Сон в красном тереме» — одно из «Четырёх Великих Творений» Китая, известное по всему миру. Его точный и естественный перевод оказал глубокое влияние на распространение китайской культуры. В процессе создания персонажей, Цао Сюэцинь часто связывал прозвища литературных героев с их внутренним образом. В романе «Сон в красном тереме» имена и прозвища героев имеют не только функцию обращения, но и отражают их внутренний мир, судьбу и даже раскрывают смысл и основную тему произведения. Эти имена и прозвища несут в себе столь огромное количество информации, что сами уже могут считаться литературными метафорами с глубоким смыслом.

2. Механизм образования говорящих имён и прозвищ в романе «Сон в красном тереме»

«Метафора относится к речевому акту, в котором используются два совершенно разных понятия для достижения образного сравнения с помощью иносказательного, сопоставительного и эвфемистического средств выразительности. Это когнитивный процесс, в ходе которого люди используют свой опыт в какой-либо области, чтобы объяснить или понять другую область» (Шу Динфан, Тан Бэнцин, 2022: 7). «Определённые прозвища в романе проецируются на абстрактную судьбу персонажа, и в фабуле произведения между этими двумя понятиями формируется соответствие, как раз и образующее понятие метафоры: имя человека есть персонаж, т.е. в имени и заключается основная суть» (Сяо Цзяян, Пан Цзисянь, 2007: 35).

В романе «Сон в красном тереме» служанку Линь Дайюй зовут «Цзыцзюань» (紫鹃, Zǐjuān), в переносном значении — кукушка. В традиционной китайской культуре кукушка «привыкла оплаки-

вать», — что считается выражением сожаления об умерших. После династии Тан кукушки стали считаться «птицами грусти», они стали символом скорби и тоски. В романе Цао Сюэцинь Линь Дайюй была скорбна и печальна, а её служанка, Цзыцзюань, была искренне предана своей госпоже, посвятив ей свою жизнь. Цао Сюэцинь использовал представление людей о таких птицах как о кукушке, чтобы отобразить характер и судьбу Цзыцзюань в романе, и попал в самую точку.

В ходе анализа Цзыцзюань мы можем обнаружить, что частота использования этого вида метафор в романе «Сон в красном тереме» зависит от определённого литературного контекста — сам по себе роман затрагивает судьбу героев, основную идею и др. Конкретный литературный контекст является основой для формирования говорящих имён и прозвищ, а их целевая область как раз и содержится в литературном контексте романа. В то же время создание самих литературных произведений неотделимо от культурной среды. Культурный контекст романа «Сон в красном тереме» существует в рамках китайской традиционной культуры, где состоят говорящие имена и прозвища романа. Цао Сюэцинь умело использует общую коннотацию имён и прозвищ, чтобы передать конкретный замысел, сублимируя имена и прозвища в метафоры и эпитеты.

3. Стратегия русского перевода прозвищ персонажей романа «Сон в красном тереме»

Метафора — это яркая демонстрация проявления национальной культуры в языке, отображение образа мышления каждой народности. В различной культурной среде они содержат уникальные коннотации и отражают образ мышления каждого народа. В одной и той же целевой сфере, метафоры, используемые разными народностями, тоже могут отличаться. Один и тот же объект, или понятие могут проецироваться на разные целевые сферы в разных национальных языках и культурах. Опираясь на оригинальный текст произведения, мы можем варьировать стратегии перевода говорящих имён и прозвищ в романе в соответствии со степенью узнаваемости метафор и целевой области в культурной среде переводящего языка, а также выбирать разные интерпретации для отображения целевых сфер.

В данной статье объектом исследования являются прозвища персонажей в русскоязычной версии перевода романа «Сон в

красном тереме» 1958 года (В.А. Панасюк). Анализируются общие особенности перевода прозвищ персонажей, уточняются и дополняются стратегии перевода с целью дать полезные предложения по переводу этих прозвищ в русской версии романа и переводу классической китайской литературы на другие иностранные языки.

3.1. Дословный перевод

Культурный контекст романа «Сон в красном тереме» существует в рамках китайской традиционной культуры, где состоят говорящие имена и прозвища романа. Цао Сюэцинь умело использует общую коннотацию имён и прозвищ, чтобы передать конкретный замысел, сублимируя имена и прозвища в метафоры и эпитеты.

Провидец «Лю Тиезуй» (刘铁嘴, Liú Tièzuǐ) переводится как «Лю Железный рот», в котором «железный рот» в оригинале звучит как “铁一般的嘴”, что подходит к описанию характеристики Лю Тиезуйя как предсказателя, а также соответствует русской интерпретации китайских имён. «Среди русских прозвищ есть несколько форм их образования: имя + прозвище или прозвище + фамилия/имя, например великий князь Юрий Владимирович Киевский, был назван Юрием Долгоруким (长臂尤里 досл. Юрий Длиннорукий) из-за его огромных амбиций и воинственности» (Ю Шуанъянь, 2012: 97). Таким образом, «Лю Железный рот» соответствует характеристикам выражения русских прозвищ, что упрощает его восприятие русскоязычными читателями.

Линь Дайюй в шутку называла бабушку Лю “母蝗虫” (Mǔ Huángchóng), что в переводе на русский язык дословно переводится как «саранча». «Саранчой» называют человека, у которого хороший аппетит. «Саранча» — вредитель посевов, который быстро и без разбора поедает урожай. «Саранча» в русском — это в целом то же самое, что и «саранча» в китайском. Бабушка Лю — обычная крестьянка, и едва столкнувшись в поместье Цзя с деликатесами, дарами гор и морей, которых она в жизни никогда не видела, начала с жадностью объедаться ими, словно вихрь сметая всё со стола, вопреки своему образу. Будучи изысканно воспитанной девушкой, Линь Дайюй никогда не видела никого, кто мог бы есть подобно бабушке Лю. Возможно, она читала записи о нашествиях саранчи в книгах, а затем увидела, как ест бабушка Лю, и связала эти два понятия.

3.2. Свободный перевод

Под свободным переводом подразумевается перевод в соответствии с основной идеей исходного текста, что требует соответствия содержанию исходного текста, а не соблюдения его структурной формы и риторических приёмов. Преимущество свободного перевода заключается в том, что в нём меньше двусмысленности. Это делает перевод ближе к языковым обычаям и выражениям принимающего языка, облегчая читателям его восприятие и понимание.

Прозвище “王短腿” (Wang Duǎntuǐ) (досл. «Ван Короткие Ноги») было основано на его физическом дефекте — очень коротких ногах. “王短腿” переводится как «Ван Коротышка», где «коротышка» означает «человек низкого роста», “王短腿” и есть его характеристика как «низкого» человека. Переводчик, в свою очередь, расширил локальный признак «короткие ноги» до целого понятия. Уловив основное значение прозвища, он кратко и ясно выражает характеристики героя.

Линь Чжисяо, дворецкий дворца Жунго, ответственный за управление банковскими счетами, ведет себя очень сдержанно, и Ван Сифэн называет Линь Чжисяо и его жену “天聋” и “地哑”. В даосской мифологии “天聋” и “地哑” — это два мальчика-прислужника Божества Вэнь-чана. Их имена вместе означают «знающий не сможет сказать, а говорящий не сможет узнать». Так они не могли выдать тайны императора, потому что один из них хоть и имел способность слышать, но не мог говорить, второй же и вовсе был глух, а значит, и тайну никогда не узнает. Хоть на самом деле Линь Чжисяо и его жена вовсе не были глухи и немые, Ван Сифэн использовала эти два имени для них в качестве метафоры, намереваясь подчеркнуть слова «глухой» и «немой», указывая на то, что они обычно делают что-то в соответствии со своими обязанностями и молчаливы. В русском переводе это звучит как «Он глух, как небо, а она нема, как земля» — действительно отражает особенности их характеров.

Прозвища Ван Сифэн — “辣子” (перец) и “泼辣货” (сварливая баба), что показывает её острый и прямолинейный характер. В русском переводе используется общее слово «колючка» (шип) для замены двух вышеуказанных разных слов, что соответствует основному смыслу. Для нескольких прозвищ с одинаковым значением можно использовать одну метафору для их обозначения, а затем использовать метод экстракции для извлечения основного

значения, что не будет путать читателей, а также является одним из методов работы переводчика.

3.3. Замена

Учитывая, что китайский и русский языки имеют разное культурное происхождение, некоторые слова не могут быть абсолютно однозначными, поэтому переводчик должен изо всех сил стараться найти идентичные по смыслу или просто похожие слова для замены, чтобы упростить понимание слов для читателей. Некоторые прозвища в русской версии используют в переводе метод замены.

Роман «Сон в красном тереме» Глава 19: «Любому, кто углубляется в чтение ради собственных интересов, вы (Цзя Баоюй) дадите прозвище и назовёте его “книжный червь”». “禄蠹” (Lùdù) — мотылёк, ворующий зарплату, а это, в свою очередь, образно означает человека, страстно жаждущего получить чиновничье место и жалование. На русский язык это перевели как «книжный червь», а обратный перевод звучит как “书虫”. Конечно, после добавления кавычек, его значение отнюдь не остаётся на поверхности, его глубинная природа очевидна. Это говорит нам о том, что «книжный червь» на самом деле не просто не ищет знаний и возможности обучаться, а стремится попасть в чиновные круги. В русском языке «книжный червь» имеет иную коннотацию — «эрудит, всезнайка, ходячий университет, ходячая энциклопедия» — звучит одновременно и уважительно, и иронически, но не имеет значения «только ради карьеры».

В 55-й главе романа «Сон в красном тереме» слуги сравнивают красивую, умную, но жестокую Ван Сифэн с “巡海夜叉” (Xúnhǎi Yèchā, Якшей, патрулирующей море), а молодые, нежные, но злые Ли Ван, Сюэ Баочай и Цзя Таньчунь с “镇山太岁” (Zhènshān Tàisui, Коварными Тай Суй)», что в русском переводе означает «дьявол» и «демон». “夜叉” — это санскрит, транслитерация “Yaksa”, а русская транслитерация — «Якша». Якша изначально был уродливым призраком в буддийских писаниях. Он часто используется в народе для описания уродливых и свирепых людей. Здесь оно переводится как «дьявол» (魔鬼), что отражает тон неодобрения; “太岁” — это имя Бога Тай Суй в даосских верованиях. «Чжэньшань Тайсуй» относится к тираническому и порочному человеку, что переводится как «демон» (恶魔). Хотя эти два слова имеют значение «демон, дьявол», их смысловые выражения несколько различаются, и «дьявол» из них является более уничижительным.

Перевод этих прозвищ является результатом полного понимания переводчиком соответствующих персонажей, метафорического значения этих прозвищ и в то же время попытки найти подходящие интерпретации в культурной среде языка.

3.4. Амплификация

Один из принципов данного перевода заключается в том, что переводчик не должен произвольно добавлять или сокращать содержание исходного текста. Однако иногда для того, чтобы читатели поняли смысл текста, ему приходится в зависимости от контекста делать дополнения и исключения. В русской версии романа «Сон в красном тереме» некоторые прозвища переводятся с помощью метода амплификации.

В.А. Панасюк переводит прозвище Танчунь “玫瑰花” (Méiguīhuā) как «Роза мэйгуй». Первоначальная интерпретация Танчунь в романе «Сон в красном тереме» была такая: «Розы — красные и благоухающие, всеми любимые, только вот шипы колются». Это показывает нам характеристики Танчунь, обладающей красивой внешностью, но прямолинейным характером и сильным стремлением к самозащите. А “玫瑰” в «Роза мэйгуй» означает не только «Роза», но и вообще относится к семейству розоцветных, которому принадлежат эти цветы. Может иметься в виду как целое семейство, так и отдельный её представитель. Однако в оригинале упоминаются конкретно розы, и переводчик был изобретателен и намеренно добавил после него транслитерацию «мэйгуй», стремясь к точному выражению. Также это может отражать метафорический смысл в прозвище, хоть Танчунь и богатая дама с яркой, нежной и привлекательной внешностью, но обладает очень яркой личностью, к которой не каждому под силу подобраться.

Используя метод амплификации, В.А. Панасюк также учёл точность добавленных и переведённых слов. Например, прозвища двух девушек, Инчунь и Сичунь, “菱洲” (Линь Чжоу) и “藕榭” (Оу Си), сформировались по названию мест в Саду Роскошных зрелищ, где они жили, путём опущения одного из трех иероглифов: (“紫菱洲” и “藕香榭” по одному иероглифу. Прозвища Инчунь и Сичунь переводятся как «Властительница островов Водяных каштанов» и «Обитательница павильона Благоухающего лотоса». Прозвище Инчунь в переводе означает «властительница» (统治者), и прозвище Сичунь — «обитательница» (住户), что наводит на следующие размышления: переводчик сохранил название места, где они жили, и добавил главное слово с идентичным значением, но с иным сим-

волическим смыслом. Инчунь родилась во дворце Жунго и была одной из его владельцев, а Сичунь была рождена во дворце Нинго, принадлежавшем менее влиятельному роду, и лишь проживает во дворце Жунго. Поэтому слова «властительница» и «обитательница» подчёркивают различие в социальном статусе персонажей.

4. Недостатки русского перевода говорящих имён и прозвищ персонажей романа «Сон в красном тереме»

В говорящих именах героев романа «Сон в красном тереме» автор Цао Сюэцинь использовал китайский культурный контекст в качестве средства для тщательной разработки и завершения сопоставления имён и прозвищ с персонажами и главной темой произведения. С точки зрения формирования и понимания прозвищ действующих лиц, китайский культурный и литературный контексты, созданные в романе «Сон в красном тереме», незаменимы. Поскольку культуры в разных странах различны, нельзя найти абсолютно все соответствующие слова, подходящие под культурный контекст другого языка. Название романа «Сон в красном тереме» имеет богатое содержание. Это очень сложно для переводчика — найти слова в целевом языке, которые являются популярными и могут быть эквивалентными заменами. Поэтому в русском переводе романа также встречаются ситуации, когда метафорическое значение некоторых прозвищ отсутствует.

“倪二” (Ní èr, Ни Эр) по прозвищу «Пьяный алмаз» (醉金刚, Zuìjīngāng), казалось бы, выпивоха и дебошир, не лишён смелости и благородства, поэтому его и называют «праведником» (义侠). Понятие «Ваджра» (金刚) первоначально использовалось как метафора «Дхарма сильна» (佛法坚固), а позже употреблялось по отношению к слугам, наряду с богами и буддами. Здесь «ваджра» используется для обозначения храброго и сильного Ни Эра, что очень уместно. Санскритское слово для “金刚” — “vajra”, которое транслитерируется как «ваджра» на русском языке, в то время как русская версия переводит “醉金刚” как «Пьяный алмаз», что в буквальном обратном переводе на китайский прозвучало бы как “醉酒的金刚石”. Метафора с буддийской ваджры изменилась на алмаз, соответственно изменились и референциальные характеристики. Очевидно, что особенности черт характера Ни Эра, такие как стремление «карать зло и проповедовать добро» и «выступить в защиту справедливости» не могут быть выражены в достаточной степени.

“多浑虫” (Duōhúncóng, Дуохунчун) — очень некомпетентный и жалкий повар во дворце Цзя. Ему изменяла жена, его это не за-

ботило, он вовсе не придавал этому никакого значения. Все считали его слюнтяем и называли «жалким червём». В русской версии “多浑虫” переводится как «Дурачок». Это слово используется по отношению к невежественным, бестолковым людям и дуракам, подчёркивая их глупость, что в целом отражает интеллектуальные проблемы людей и не может в полной мере отражать бестолковое, трусливое и бесхребетное отношение к жизни, как у «жалких червей».

Прозвища “毛半仙” (Máo Bànxiān) и “王一贴” (Wáng Yītiē) произошли от их занятий. Один хорош в гадании, а второй продаёт пластыри, которые могут вылечить все болезни за одно использование. В русском переводе прозвища транслитерированы: «Мао Бань-сянь» и «Ван И-те». Их прозвища, по сути, относятся к их профессиям и означают, что первый из них — «колдун», а второй — «босоногий врач»; в русском же переводе нет и намёка на подобный контекст. Хотя оригинальный текст и дополняет их личности, их прозвища в переводе на русский язык утратили свою референциальность и стали в глазах читателей собственными именами. «Перевод имён обычно использует транслитерацию, но для романа “Сон в красном тереме” транслитерация далека от того, чтобы передать то количество информации, которое содержится в говорящих именах и прозвищах» (Цзян Цзылон, 2005: 103).

5. Заключение

«Для действительно успешного перевода ознакомление с двумя культурами даже важнее, чем владение двумя языками, потому что слова имеют значение только в том культурном фоне, в котором они функционируют» (Федоров, 1955: 26). Перевод, который воплощает литературную сущность и культурное наследие оригинального произведения таким образом, чтобы его понимала целая нация, изучающая язык, является успешным переводом. Поэтому в процессе перевода говорящих имён и прозвищ героев романа «Сон в красном тереме» необходимо подобрать наиболее подходящий приём перевода, исходя из конкретной ситуации, в которой используется та или иная метафора, с учётом литературного и культурного контекста произведения, особенностей языка оригинала и лингвокультурных ассоциаций и аллюзий. На основе существующих стратегий перевода их следует дополнять и обновлять, чтобы сформировать более эффективные методы перевода, чтобы китайская литература сияла в собрании мировой литературы.

Таким образом, язык является не только знаковой системой, функционирующей как средство передачи и получения информа-

ции, но и культурным кодом нации. Отсюда возникает вопрос о тексте, как единице культуры. Это позволяет исследовать функционирование текстов в той или иной культуре. Возможно, именно литературный текст является наиболее ярким представителем стиля текста, отражающего национальную специфику принадлежности к той или иной культуре.

Список литературы

Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1955. С. 26.

Сяо Цзяян, Пан Цзисянь. Изучение литературных контекстов и перевода метафоры говорящих имён: исследования, основанные на английском переводе "A Dream of Red Mansions". Вестник Чжэцзянского университета (гуманитарная и общественная наука). 2007. С. 35.

Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.

Цзя Цзылун. Анализ прозвищ персонажей из романа «Сон в красном тереме». Вестник Шэньянского инженерного института (общественная наука), 2005. № 3. С. 103–105.

Шу Динфан, Тан Бэньцин. Несколько вопросов и тем в изучении метафоры, Изучение иностранных языков, 2002, № 2. С. 7.

Ю Шуанъянь. Анализ русских прозвищ, Вестник Муданьцзянского педагогического университета (философская и общественная наука), 2012. № 3. С. 97–100.

References

费道罗夫 (1995). 翻译理论概要 [M]. 北京: 中华书局, pp. 26.

Fedorov A. V. (1955) Fanyi lilun gaiyao = Summary of translation theory [M]. Beijing: Zhonghua Book Company, pp. 26 (In Chinese).

曹雪芹 (1958). 《红楼梦》. 莫斯科: 苏联国家艺术出版社.

Cao Xueqin (1958). Hong lou meng = A Dream of Red Mansions. Moscow: Soviet State Art Publishing House (In Chinese).

姜子龙 (2005) (03). 《红楼梦》人物绰号漫谈 [J]. 沈阳工程学院学报 (社会科学版) [J], pp. 103–105 (In Chinese).

Jiang Zilong (2005). "Hong lou meng" renwu chao hao mantan = An analysis of character nicknames in A Dream of Red Mansions. *Journal of Shenyang Institute of Engineering (Social Science Edition)*, No. 3, pp. 103–105 (In Chinese).

束定芳, 汤本庆 (2002) (02). 隐喻研究中的若干问题与研究课题 [J]. 外语研究, pp. 7.

Shu Dingfang, Tang Benqing (2002). Yinyu yanjiu zhong de ruogan wenti yu yanjiu keti = Some problems and research topics in metaphor research. *Foreign language studies*, No. 2, p. 7 (In Chinese).

肖家燕, 庞继贤 (2007) (05). 文学语境与人名隐喻的翻译研究: 基于《红楼梦》英译文的个案研究 [J]. 浙江大学学报: 人文社会科学版, pp. 35.

Xiao Jiayan, Pang Jixian (2007). *Wenxue yujing yu renming yinyu de fanyi yanjiu: jiyu «Hong lou meng» yingyiwen de gean yanjiu* = Translation of literary context and personal name metaphor: A case study based on the English translation of *A Dream of Red Mansions*. *Journal of Zhejiang University: Humanities and Social Sciences Edition*, No. 5, pp. 35 (In Chinese).

于双雁 (2012) (03). 俄语绰号探析. 牡丹江师范学院学报 (哲学社会科学版) [J], pp. 97–100.

Yu Shuangyan (2012). *Eyu chao hao tanxi* = An analysis of Russian nicknames. *Journal of Mudanjiang Normal University (Philosophy and Social Science Edition)*, No. 3, pp. 97–100 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Лю Байвэй — доктор филологических наук, профессор, преподаватель Института русского языка Хэйлунцзянского университета, 150080, Китай, провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, район Наньган, улица Сюэфулу, 74; 7116660@qq.com

ABOUT THE AUTHOR:

Liu Baiwei — Ph.D of Philology, Professor, Lecturer at the Russian College Heilongjiang University, 150080, China, No. 74, Xuefu Road, Nangang District, Harbin City, Heilongjiang Province; 7116660@qq.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.